

THE TRIAL OF VESTALS: POLITICAL ASPECT

Olga V. Liubimova

The article deals with several procedural issues concerning the trial of the Vestals in 73 B.C. (the date of Crassus' praetorship and the possibility of prosecuting a praetor in the pontifical court; the problem of two acquittals of Catilina; the meaning of Clodius' speech). The political aspect of the trial is also analyzed. It is observed that there must have been some quite weighty evidence against the Vestals and that the verdict of conviction in the pontifical court would have led to the capital punishment of the accused, not to the exile as was the case in criminal courts of the Late Roman Republic. The author advances the hypothesis that the accusation of the Vestals and their alleged lovers was initiated by Pompey through his adherents Plotius and Clodius. Pompey had the reasons to expect that Crassus, praetor in 73, would try to restore the powers of tribunate, and he sought to prevent Crassus from doing that because he wanted to profit from passing this law himself. The indictment of Fabia and Catilina was aimed at drawing additional public attention to the trial of the Vestals and at increasing the danger for Crassus.

Keywords: trial of the Vestals, Pompey, Late Roman Republic, pontifical courts, Crassus.

Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia
lov800@yandex.ru

© 2015 г.

Вестник древней истории
2015, № 3, с. 69–79

В.К. Хрусталёв

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ COMPERENDINATIO В УГОЛОВНЫХ СУДАХ ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье предпринята попытка показать, что комперендинация (*comperendinatio*) в Римской республике использовалась (по крайней мере, в постсулланский период) не только в постоянной судебной комиссии по делам о вымогательствах (*de repetundis*), но и в аналогичной комиссии по делам об оскорблении величия (*de maiestate*). С этой целью анализируется, в первую очередь, судебный процесс по обвинению в *crimen minutae maiestatis* над народным трибуном 67 г. Гаем Корнелием, имевший место в 65 г.

Ключевые слова: Поздняя римская республика, уголовные суды, Цицерон, *crimen minutae maiestatis*.

Хрусталёв Вячеслав Константинович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена.

Хорошо известно, что в период Поздней римской республики в постоянной судебной комиссии по делам о вымогательствах (*quaestio perpetua de repetundis*) использовалась комперендинация (*comperendinatio*)¹. Она была введена по закону Сервилия Главции (*lex Servilia Glaucia de repetundis*)², принятому в 101 г.³ При использовании комперендинации, в отличие от обычного уголовного процесса, имели место не одно, а два слушания дела (*actiones*). Первое слушание начиналось с того, что обвинитель и его помощники-*subscriptores* произносили свои речи; затем с ответными речами выступала сторона защиты. После этого заслушивались письменные и устные показания свидетелей (*testimonia*), проводился перекрестный допрос последних (*testium interrogatio*), а обвинитель и защитник обменивались краткими речами (*altercatio*). Далее следовал перерыв, продолжавшийся, как это следует из самого названия «*comperendinatio*», как минимум, один день⁴. Второе слушание проходило по той же схеме⁵, и по его окончании судьи выносили свой вердикт.

В настоящей статье мы не будем касаться всех проблем, связанных с использованием комперендинации в римских уголовных судах⁶. В центре нашего внимания будет находиться только один вопрос, а именно: 1) применялась ли комперендинация исключительно в *quaestio de repetundis* – или 2) она имела место также и в других постоянных судебных комиссиях? Второе утверждение античными источниками напрямую не подтверждается. В исследовательской литературе нет общепринятой точки зрения на поставленный нами вопрос. Некоторые ученые считают,

¹ В форме «*comperendinatio*» термин впервые появляется только у Сенеки (*Sen. Ep. ad Luc. 97. 5*). Он происходит от слова *perendie* – «послезавтра». Ср. *Cic. Mur. 27*: ‘*diem tertium*’ an ‘*perendinum*’; *Fest.*, s.v. ‘*res comperendinata*’ (= Bruns 1909–1912, 2, 32): *res comperendinata significat iudicium in tertium diem constitutum*. См. Walde 1954, 287. Само понятие пришло в уголовное судопроизводство из сферы гражданского права. См. *Gai. Inst. IV. 15*: *postea tamen quam iudex datus esset, comperendinum diem, ut ad iudicem venirent, denuntiabant* (процедура *legis actio sacramento in personam*). Нечто похожее на комперендинацию использовалось также при ведении уголовных процессов в комициях, хотя данный термин в этом случае не употреблялся (Kipp 1900, 789–790).

² *Cic. Verr. II. 1. 26*: *ut opinor Glaucia primus tulit, ut comperendinaretur reus; antea vel iudicari primo poterat vel amplius pronuntiari*.

³ Все даты в статье – до нашей эры, если не указано иное. В датировке закона Сервилия Главции мы следуем мнению Дж. Никколини, Т. Броутона, Ж.-Л. Феррари и ряда других авторов (ссылки см. Ferrary 1979, 102. Not. 52). Вопрос неоднократно обсуждался в литературе; предлагались также даты 111 г. (Т. Моммзен, А. Цумпт), 108 г. (Ж. Каркопино) и 104 г. (Х. Ласт). Дискуссию см., например (со ссылками на другую литературу): Zumpt 1868–1869. 1, 423–425. Anm. 111; Mommsen 1904; Balsdon 1938, 106–107; Gruen 1968, 166–167; Lintott 1981, 189.

⁴ Вероятно, промежуток между сессиями мог оказаться и более долгим и зависел от разных обстоятельств (например выпадавших на время суда праздничных дней). См. *Cic. Verr. I. 34*; II. 1. 20; 4. 33.

⁵ Ср., однако, комментарий Псевдо-Аскония (*Ps.-Ascon. 230 Stangl*): *Nam si accusator dixerit, respondit prima actione defensor: et rursus comperendinato iudicio dicit prior defensor, et defensionem tamquam duplicem in medio positam obruit ultimus accusator*. Другие античные источники данную информацию не подтверждают, и это свидетельство всеми современными исследователями справедливо отвергается как ненадежное (см., например, Kipp 1900, 790).

⁶ См. об этом подробнее: Bunke 1865; Zumpt 1868–1869. 1, 209 f.; Mommsen 1899, 424–425; Kipp 1900, 789–791; Greenidge 1901, 499 ff.; Balsdon 1938, 108 ff.

что эта процедура являлась исключительной особенностью процессов в *quaestio de repetundis*⁷. По мнению Г. Гайба, Сервилий закон ввел комперендинацию только для комиссии по делам о вымогательствах, однако впоследствии она была распространена и на все остальные суды, придя на смену амплиации (*ampliatio*)⁸. А. Цумпт полагает, что комперендинация применялась на процессах, рассматривавших все преступления, совершенные должностными лицами (*Amtsverbrechen*), а не только дела о вымогательствах; в остальных случаях по-прежнему использовалась амплиация⁹. Большинство же авторов ограничиваются тем, что констатируют отсутствие указаний источников на этот счет, хотя и не исключают полностью возможности использования комперендинации в других уголовных комиссиях¹⁰. Это позиция, в общем, разумная и взвешенная, но нам все-таки представляется, что некоторые косвенные свидетельства в поддержку второго варианта ответа на поставленный вопрос в источниках есть, и мы попытаемся рассмотреть их в настоящей статье.

Для начала обратимся к анализу деятельности комиссии об оскорблении величия (*de maiestate*). Косвенным указанием на то, что комперендинация в этой комиссии все же применялась, мог бы послужить надежно засвидетельствованный факт произнесения стороной обвинения или защиты двух речей на одном и том же процессе. И такой факт, действительно, нашел отражение в источниках. Мы имеем в виду две речи Цицерона «*Pro Cornelio de maiestate*», которые были произнесены в 65 г. на процессе народного трибуна 67 г. Гая Корнелия¹¹ и дошли в многочисленных фрагментах¹². В нашем распоряжении имеется также составленный в I в. н.э. Квинтом Асконием Педианом комментарий к ним, который содержит достаточно подробное изложение обстоятельств дела (*Ascon.* 57–81)¹³.

То, что Цицерон издал именно две речи, относящиеся к данному судебному процессу, не подлежит сомнению. Он сам в трактате «Оратор» ссылается на свою «*Corneliana secunda*» (*Cic. Or.* 225). Кроме того, на данный факт указывает и Асконий (*Ascon.* 62). Однако, утверждают некоторые исследователи, вторая опубликованная речь на самом деле – не обычная защитительная *oratio perpetua*; Цицерон составил ее *post factum* из материалов *altercatio* и краткого заключительного слова (*peroratio*). Эта гипотеза была выдвинута французским ученым Ж. Умбером в рамках обоснования его оригинальной, но весьма сомнительной теории о структуре римского уголовного процесса и о связанных с этим кардинальных различиях, которые якобы существуют между действительно произнесенными ораторами судебными речами (*les plaidoyers réelles*) и их опубликованными вари-

⁷ Bunke 1865, 27, 35; Greenidge 1901, 501.

⁸ Geib 1842, 377 f. Об амплиации см. далее.

⁹ Zumpt 1868–1869. 2, 211–213.

¹⁰ «Ob die Comperendination sich auf andere Quästionen erstreckt hat, wissen wir nicht» (Mommsen 1899, 424); «dass die *comperendinatio* auf andere als *Repetunden*prozesse ausgedehnt sei... ist nicht erweislich» (Kipp 1900, 790). См. также Balsdon 1938, 106.

¹¹ См. об этом суде например: Ciaceri 1939, 158–163; Ward 1970, 554–556; Griffin 1973, 211–213; Alexander 1990, 104–105 (процесс № 209).

¹² Всего сохранились 62 фрагмента от первой речи и 18 – от второй. При ссылках на них в статье используется нумерация по изданию Дж. Пуччони (Puccioni 1963). О самих речах «За Корнелия» см. Beck 1877; Kumaniecki 1970; Della Morte 1982 (*non vidi*); Crawford 1994, 65–144.

¹³ При ссылках на Аскония в настоящей статье нумерация страниц везде приводится по изданию А. Кларка (Clark 1907).

антами (*les plaidoyers écrits*)¹⁴. Несмотря на то что теория Ж. Умбера в целом была подвергнута аргументированной критике¹⁵, приходится с некоторым удивлением констатировать, что его точка зрения на вторую речь «*Pro Cornelio*» стала если не общепринятой, то, во всяком случае, чрезвычайно распространенной¹⁶. Однако выводы французского исследователя по данному вопросу покоятся на весьма шатком основании¹⁷.

Рассмотрим, в частности, упомянутое выше свидетельство Аскония (*Ascon.* 62). О выступлении Цицерона на суде комментатор сообщает следующее (мы приводим текст по изданию А. Кларка, с конъектурами, помещая в квадратных скобках рукописное чтение):

Cicero, <ut>¹⁸ ipse significat, *quatriduo Cornelium defendit; quas [duas] actiones contulisse eum [cum] in duas orationes apparet [apparet]*.

Ж. Умбер, отдадим ему должное, высказал весьма ценную мысль о том, что исправление «*duas*» на «*quas*», впервые предложенное в XVI в. Лодоиком и принятое всеми новыми издателями Аскония, ошибочно. Рукописный текст подобной правки отнюдь не требует, если понимать и переводить «*actio*» в техническом смысле – как «судебная сессия»¹⁹. Однако ученый считает, что Асконий попросту ошибся, говоря о двух сессиях, так как неверно понял Цицерона²⁰. Но почему мы должны предпочитать интерпретацию современного исследователя сообщению источника, тем более что Асконий специально занимался изучением речей Цицерона и вообще пользуется репутацией надежного и заслуживающего доверия писателя? С нашей точки зрения, Ж. Умбер отвергает совершенно ясное свидетельство античного автора просто потому, что оно не вписывается в его теорию. Для подтверждения своих выводов Ж. Умбер также обращается к свидетельству Плиния Младшего. Тот пишет, что Цицерон защищал Корнелия четыре дня, составив затем из материалов своей защиты одну книгу (*liber*)²¹. Таким образом, рассуждает ученый, Плиний знал только одну защитительную речь Цицерона; *Corneliana secunda* он в качестве таковой не рассматривал. Но этот аргумент не имеет силы, ибо понятия *liber* и *oratio* отнюдь не равнозначны. Одна речь (как, например, вторая «*Веррина*»)

¹⁴ Подробное изложение этих взглядов см. Humbert 1972; 1925 (*non vidi*). Конкретно о процессе Корнелия см. Humbert 1972, 43–49.

¹⁵ См. Clark 1927 и особенно Stroh 1975, 33–54.

¹⁶ Kumaniecki 1970, 33; Griffin 1973; Marshall 1985, 276; Crawford 1994, 141. Против – Lintott 2008 (анализ его взглядов см. далее).

¹⁷ См. Stroh 1975, 38–39. Тем не менее эта важная работа сторонникам теории Ж. Умбера либо неизвестна (Б. Маршалл), либо просто ими игнорируется (Дж. Кроуфорд).

¹⁸ Добавляют А. Кисслинг и Р. Шолль.

¹⁹ Humbert 1972, 44. Not. 2: «La lecture adoptée depuis le XVIe siècle donne au mot *actio* un sens qu'il n'a jamais eu et prête au scholiaste une remarque dont l'insignificance est évidente». Что касается чтения данного фрагмента, мы предпочитаем вариант, предложенный В. Штро (1975, 38–39): Cicero, <ut> ipse significat, *quatriduo Cornelium defendit, <ut> duas actiones contulisse eum in duas orationes apparet* – «Цицерон, как он сам отмечает, защищал Корнелия четыре дня, так что очевидно, что он соединил материалы двух слушаний в две речи».

²⁰ Humbert 1972, 45–46.

²¹ Ср. *Plin.* Ep. I. 20. 8: *Idem pro Cluentio ait [Cicero] se totam causam veteri instituto solum perorasse et pro Cornelio quatriduo egisse, ne dubitare possimus, quae per plures dies, ut necesse erat, latius dixerit, postea recisa ac purgata in unum librum grandem quidem, unum tamen coartasse.*

могла быть разбита на несколько книг; почему, собственно, одна книга не могла включать в себя две и более *orationes*?

Таким образом, мы не видим оснований сомневаться в достоверности сообщения Аскония о двух речах, каждая из которых представляла собой *oratio perpetua*, хотя, естественно, и подвергнушаяся в процессе издания литературной обработке, и двух судебных сессиях. Технически это было возможно лишь в следующих случаях: 1) если в первый раз судьи проголосовали «*non liquet*», и претор вынужден был перенести заседание на другой день, т.е. прибегли к амплиации, – или 2) если имела место комперендинация. В. Штро не исключает ни той, ни другой возможности развития событий²². Британский ученый Э. Линтотт, принимая, в целом, его аргументацию, полагает, что более вероятным выглядит первый вариант²³. Амплиация в *quaestiones perpetuae*, очевидно, была введена еще Кальпурниевым законом *de repetundis* 149 г., предоставлявшим судьям право в случае, если дело казалось им недостаточно ясным, неограниченное число раз откладывать вынесение приговора, что вынуждало претора переносить разбирательство на другой день (*Val. Max. VIII. 1. abs. 11*). Ацилиев (Семпрониев) закон 122 г. ограничил эту возможность, разрешив откладывать рассмотрение дела, если за это высказутся более 1/3 всех членов судейской комиссии, но не более двух раз; за каждую последующую отсрочку на каждого судью накладывался денежный штраф в 10 000 сестерциев (*Lex Aelia. 48*).

Таким образом, налицо стремление римских законодателей ограничить применение этой процедуры. Последний случай использования амплиации в источниках зафиксирован задолго до суда над Корнелием (на процессе Оппианика в 74 г. – *Cic. Cluent. 76*), и сам факт ее существования в последующие десятилетия прямого подтверждения не находит. Некоторые авторы поэтому полагают, что сама возможность вынесения вердикта «*non liquet*» была уничтожена Аврелиевым судебным законом 70 года²⁴. Это вполне возможно, однако нельзя исключать и вероятности того, что амплиация продолжала существовать²⁵. С данной точки зрения обе гипотезы равновероятны. Однако второй вариант развития событий нам представляется более правдоподобным. Во-первых, сомнительно, чтобы Асконий, весьма подробно осветивший обстоятельства, сопутствовавшие процессу, и сам его ход, не упомянул об амплиации, если она действительно имела место; комперендинация же была стандартной процедурой, и умолчание комментатора о ней вполне объяснимо. Во-вторых, только в этом случае получает удовлетворительное объяснение замечание Цицерона во второй речи о том, что трое свидетелей обвинения из числа консуляров (Квинт Гортензий Гортал, Квинт Лутаций Катул, Квинт Цецилий Метелл Пий) уже дали свои показания, а двоим (Марку Теренцию Вар-

²² Stroh 1975, 39. Anm. 31.

²³ Lintott 2008, 22–24.

²⁴ Humbert 1972, 59; Cloud 1994, 530. Против: Jones 1972, 73; Lintott 2008, 23. Особое мнение см. Strachan-Davidson 1912, 131–134 (возможность проголосовать «*non liquet*» сохранялась, но это не вело к амплиации).

²⁵ Быть может, именно запрет амплиации подразумевала одна из статей Помпеевых законов *de vi* и *de ambitu* (52 г.), устанавливавших особый порядок судопроизводства по этим делам: [*lex*] *iubebat, ut... resque eodem die illo iudicaretur (Ascon. 39)?* См. Mommsen 1899, 425. Anm. 3.

рону Лукуллу и Мамерку Эмилию Лепиду²⁶) еще только предстоит их дать²⁷. Если имела место комперендинация, то все встает на свои места: сторона обвинения не захотела бросать в бой все свои силы уже на первом слушании, но распределила показания свидетелей на две сессии²⁸.

Нам представляется, что это могло быть обычной практикой: обвинитель был прямо заинтересован, чтобы выставить самых важных и влиятельных свидетелей ближе к концу процесса, чтобы оставить у судей более свежее впечатление от их показаний²⁹. Если же повторное слушание дела было назначено по требованию судей, то такие действия обвинителя выглядят просто бессмысленными: ведь он не мог знать этого заранее. Случись так, что дело было бы решено в одну сессию, показания Лукулла и Лепида так и остались бы не заслушанными. Э. Линтотт, по всей видимости, упускает из виду данное обстоятельство и не дает своего объяснения ситуации. Правда, такое объяснение дает Ж. Умбер, который, как мы уже отмечали, отстаивает мнение, будто «*Corneliana secunda*» составлена из отдельных фрагментов *altercatio* и *peroratio*. Асконий, с его точки зрения, не понимает этого и слепо следует за Цицероном, искренне полагая, что вторая речь, как и первая, представляет собой обычную *oratio continua*³⁰. Однако в сохранившихся фрагментах Цицерон не затрагивает показаний Лукулла и Лепида, что могло бы хотя бы косвенно подтвердить мнение Ж. Умбера, сосредоточившись исключительно на опровержении свидетельства Катугла (*Cic. Corn. II. fr. 5–8 apud Ascon. 79–81*).

Итак, представляется, нам удалось показать, что комперендинация действительно имела место на процессе Гая Корнелия, который проходил на основании принятого в 81 г. при Сулле Корнелиева закона *de maiestate*. Свидетельств о ее использовании в других процессах в данной судебной комиссии нам обнаружить не удалось. Однако обвинения в оскорблении величия были относительно редки³¹,

²⁶ Вопрос об идентификации этого Лепида является дискуссионным. Из трех основных списков Аскония два приводят явно ошибочный преномен «Луций» (L.), а один – «Марк» (M.). Альд Мануций первым предложил исправить M. (Марк) на M'. (Маний); данное чтение было позднее принято всеми основными издателями. Если принять вариант Мануция, то получается, что Асконий имеет в виду Мания Эмилия Лепида, консула 66 г. Однако немного ранее (*Ascon. 60*) Асконий свидетельствует о том, что на предыдущем процессе консул Маний Лепид, напротив, выразил готовность быть заступником (*advocatus*) подсудимого. Мы предпочитаем присоединиться к мнению Дж. Самнера, который, приведя достаточно убедительные аргументы, предложил исправить «M.» на «Mam.» и идентифицировать этого Лепида с Мамерком Эмилием Лепидом Ливияном, консулом 77 г., ставшим в 70 г. принцем сената (*Val. Max. VII. 7. 6*) (Sumner 1964).

²⁷ *Cic. Corn. II. fr. 3 apud Ascon. 79*: Num in eo qui sint hi testes haesitatis? Ego vobis edam. Duo reliqui sunt de consularibus, inimici tribuniciae potestatis. Pauci praeterea adsentatores eorum atque adseculae subsequuntur. См. также комментарий Аскония к этому месту: M. Lucullum et Mam. Lepidum significat. Quinque enim consulares, ut iam diximus, in Cornelium testimonium dixerunt: Q. Catulus, Q. Hortensius, Q. Metellus Pius pont. max., quos hac secunda oratione tractat, et duo qui nondum dixerant quos nunc significat Lucullus et Lepidus.

²⁸ Cp. *Cic. Verr. II. 2. 156*: scitis quam multi et quam multa priore actione dixerint; nunc et illi et reliqui dicent.

²⁹ Поэтому тактика Цицерона, который на процессе Верреса представил лучших своих свидетелей уже в первую сессию, и оказалась столь неожиданной для защиты подсудимого. См. Zumpt 1868–1869. 1, 210.

³⁰ Humbert 1972, 46. Cp. Griffin 1973, 201–202.

³¹ Для постсулланского периода есть информация не более чем о восьми: Alexander 1990, процессы № 159, 160, 203, 209, 210, 241 (суд над Гаем Антониюм, который, по мне-

информации о них сохранилось крайне немного, поэтому *argumentum e silentio* в этом случае не выглядит убедительным.

Невозможно также ответить на вопрос, была ли комперендинация в *quaestio de maiestate* введена при Сулле или она использовалась в данной комиссии и ранее. Последний вариант кажется все же более правдоподобным. Первый закон об оскорблении величия – *lex Appuleia de maiestate* – был принят, скорее всего, в 100 г. по инициативе народного трибуна Луция Аппулея Сатурнина (*Cic. De or. II. 107, 201; Part. or. 105; Gran. Licinian. 13 Flemisch*), т.е. на следующий год после закона Сервилия Главции³². Именно с *lex Appuleia* большинство исследователей связывают создание первой *quaestio perpetua de maiestate*³³. Поскольку *quaestio perpetua de repetundis* была организована раньше других и достаточно долго существовала в единственном числе, представляется весьма вероятным, что другие судебные комиссии создавались и функционировали по ее образцу³⁴. Например, Аппулеев закон *de maiestate*, так же как и законы *de repetundis* (ср. *Lex Acilia. 2*), почти наверняка распространялся исключительно на сенаторов³⁵. Возможно, что новая процедура, появившаяся в *quaestio de repetundis*, была по ее примеру введена и во вновь созданной судебной комиссии. О том же, почему комперендинация стала использоваться в *quaestio de repetundis*, можно только догадываться. Едва ли, как делает А. Цумпт, следует искать в этом, в первую очередь, политические мотивы³⁶. С точки зрения немецкого ученого, комперендинация (так же как и амплиация) была отменена Аврелиевым судебным законом 70 г., который установил компромисс между партиями в вопросе об уголовных судах, разделив их между сенаторами и всадниками³⁷. Однако существуют многочисленные свидетельства в пользу того, что комперендинация имела место на процессах Марка Фонтя в 69 г. (*Cic. Font. 29, 37, 40*), Луция Валерия Флакка в 59 г. (*Cic. Flacc. 12, 34, 39, 43*)

нию многих исследователей, мог быть обвинен не *de maiestate*, а *de repetundis* или *de vi*; см. Хрусталёв 2012), 296, 344. Для более ранней эпохи сведения еще более скудны: см. Alexander 1990, процессы № 77, 80, 88. Но мы не можем быть уверены в том, что эти суды проходили именно в *quaestio perpetua de maiestate*, т.к. неизвестна точная дата ее создания.

³² Вопрос о точной дате принятия *lex Appuleia* не получил до сих пор однозначного разрешения. Убедительные аргументы в пользу 100 г. см. Ferrary 1979, 95–96; 1983, 565–567. Большинство авторов, однако, датируют закон первым трибуналом Сатурнина в 103 г. (например: Mommsen 1899, 198; Pollack 1908, 157; Rotondi 1912, 329; Broughton 1951, 565. Not. 4; Gruen 1965, 59; Marshall 1985, 134).

³³ Pollack 1908, 157; Gruen 1965, 59; Seager 1967, 37; 38. Not. 8 (хотя он и признает, что прямых доказательств данного факта мы не имеем); Badian 1969, 449; Cloud 1994, 518. Другое мнение см. Mommsen 1899, 203 – автор связывает создание такой комиссии с сулланским законом *de maiestate* 81 г.

³⁴ Ср. Balsdon 1938, 106; Badian 1962, 207–208; Lintott 1992, 27.

³⁵ Ferrary 1983, 564. См. также Zumpt 1868–1869. 1, 232–233.

³⁶ Введение комперендинации, по его мнению, стало одним из проявлений борьбы «народной партии» (*Volkspartei*) против сенаторской аристократии (Zumpt 1868–1869. 2, 211). Как кажется, это мнение основывается в значительной степени на словах Цицерона о том, что *comperendinatio* была введена в интересах обвинения, поскольку теперь на втором слушании обвинитель уже точно знал аргументацию защиты и имел возможность в своей речи опровергнуть ее доводы (*Cic. Verr. II. 1. 26*). Однако искренность оратора в данном случае можно поставить под сомнение: ведь защита также могла оценить тактику обвинителя и подстроиться под нее, тем более что последнее слово все равно оставалось за ней. Поэтому едва ли комперендинация давала заметное преимущество какой-либо из сторон процесса.

³⁷ Zumpt 1868–1869. 2, 211 f.

и Марка Эмилия Скавра в 54 г. (Cic. Scaur. 21, 29–30)³⁸. Полностью отрицать тот факт, что принятие закона Сервилия Главции о вымогательствах имело в том числе политическую подоплеку, мы, разумеется, не станем³⁹.

Однако если говорить конкретно о комперендинации, то причины ее введения лежат скорее в юридической плоскости. По мнению А. Гриниджа, сложность тех вопросов, которые рассматривали судьи в ходе процессов *de repetundis*, и огромное количество свидетельских показаний, которое им нужно было заслушать и принять во внимание, приводили к тому, что одного слушания обычно оказывалось недостаточно для вынесения приговора. Приходилось часто прибегать к амплиации. Сначала, как показывает закон Ацилия (Семпрония), эту практику попытались ограничить. Затем приняли решение заменить необязательную амплиацию на обязательную комперендинацию, предоставив сторонам обвинения и защиты возможность еще раз выступить с речами, рассмотрев и прокомментировав показания свидетелей и тем самым упростив судьям их задачу⁴⁰. Таким образом, с точки зрения А. Гриниджа, введение комперендинации было обусловлено исключительно соображениями практического удобства. В целом, эта гипотеза представляется правдоподобной. Она объясняет, например, почему комперендинация в *quaestio de repetundis* продолжала существовать так долго – вплоть до самого конца Республики и, возможно, даже в начале Империи – в самых разных политических реалиях. Дела, разбиравшиеся в *quaestio de maiestatis*, часто были не менее сложными и запутанными (как показывает уже упоминавшийся нами процесс Гая Корнелия в 65 г.) – прежде всего потому, что само определение «*crimen minutae maiestatis*» было расплывчатым и допускало в некоторых случаях разные толкования (см., например, Ascon. 61–62). Сходство между двумя комиссиями состояло и в том, что многие преступления против величия совершались не в Риме, а магистратами в провинциях⁴¹, так что даже античные авторы иногда путают эти две категории обвинений⁴².

Перейдем теперь к другим *quaestiones perpetuae*, существовавшим в постсулланский период. Это постоянные судебные комиссии по делам об убийцах и отравителях (*de sicariis et veneficiis*), подкупе (*de ambitu*), насильственных действиях (*de vi*), незаконных товариществах (*de sodaliciis*), казнокрадстве (*de peculatu*), подделке завещаний и фальшивомонетничестве (*de falsis*). О последних двух известно так мало, что дать ответ на интересующий нас вопрос невозможно. Деятельность остальных намного лучше отражена в источниках, и, что главное, сохранились защитительные речи Цицерона, произнесенные на процессах в данных комиссиях. Косвенное свидетельство о возможном использовании комперендинации нам

³⁸ См., впрочем, Lezius 1901, который пытается доказать (не слишком убедительно, на наш взгляд), что нет никаких свидетельств об использовании комперендинации после процесса Верреса в 70 г.

³⁹ См. об этом, например: Ferrary 1979, 133–134.

⁴⁰ Greenidge 1901, 501–502. Строго говоря, введение комперендинации отнюдь не подразумевает автоматического отказа от амплиации – нет свидетельств, что после окончания обязательной второй сессии судьи не могли проголосовать «*non liquet*», что привело бы к переносу процесса. Однако сочетание этих двух процедур выглядит все же маловероятным.

⁴¹ В постсулланский период из известных нам восьми процессов к этой категории относились пять (Alexander 1990, процессы № 159, 160, 241, 296, 344).

⁴² Например: *Schol. Bob.* 94 Stangl (утверждается, что Гай Антоний был осужден за *crimen pecuniam repetundarum*; см. Хрусталёв 2012, 57); [*Ps.-Aurel. Vict.*] *Vir. ill.* 82. 4 (сообщается, что Аппий Клавдий Пульхр был обвинен в *repetundae*, а не в оскорблении величия).

удалось обнаружить лишь для *quaestio perpetua de sodaliciis*, организованной в 55 г. по закону консула Марка Лициния Красса (*Schol. Bob. 152 Stangl*). Кстати, председательство в этой комиссии было, по-видимому, поручено претору, председательствовавшему в суде *de maiestate*⁴³. В речи «За Планция» Цицерон, видимо, отвечая на упреки обвинителя Марка Латеренсиса в пристрастии к плоским островам и каламбурам, говорит: «Ты также напомнил мне, что, так как ты был на Крите, можно было что-нибудь сказать против твоего соискания, и что я упустил эту возможность»⁴⁴. Из этого следует, что Цицерон уже выступал ранее с речью против Латеренсиса. Ж. Умбер рассматривает этот фрагмент как аргумент в пользу своей теории о том, что опубликованные судебные речи Цицерона представляют собой литературную обработку материалов различных стадий процесса⁴⁵. Э. Линтотт снова предполагает возможность амплиации⁴⁶. В. Штро считает, что имеется в виду речь, которую Цицерон произнес во время кампании на выборах в эдилы в поддержку Планция, соперником которого был тогда Латеренсис (*Cic. Planc. 72*)⁴⁷. Как бы то ни было, мы поостережемся делать какие-либо далеко идущие выводы на столь зыбком основании.

Почему же комперендинация не была введена в других уголовных комиссиях? Как мы уже отмечали, для *quaestio de peculatu* и *quaestio de falsis* утверждать это с уверенностью нельзя из-за недостатка информации. Что касается судебных комиссий *de ambitu* и *de sicariis et veneficiis*, абсолютно надежных свидетельств их функционирования в досулланский период не существует. Однако некоторые косвенные данные позволяют датировать создание *quaestio perpetua de ambitu* временем до 116 года, *quaestio de veneficiis* – до 120 года, *quaestio de sicariis* – до 142 года⁴⁸. Как бы то ни было, они, скорее всего, появились значительно раньше, чем был принят закон Сервилия Главции, установивший использование комперендинации. Почему же она не была введена в этих комиссиях впоследствии? По какой причине комперендинация не использовалась, по-видимому, также в *quaestio perpetua de vi*, которая была организована много лет спустя, не ранее 78 г., когда был принят *lex Lutatia de vi*, а скорее всего – даже еще позже⁴⁹? Из-за недостатка источников мы можем высказать только наши догадки по этому поводу. В отличие от *quaestio de repetundis*, на процессах в этих комиссиях не требовалось заслушивать и оценивать такое количество свидетельских показаний. Соответственно, не было и необходимости использовать комперендинацию, которая требовала достаточно больших дополнительных затрат времени и сил как от судей, так и от других участников

⁴³ В 54 г. претор Гай Альфий Флав председательствовал как на процессе Авла Габиния *de maiestate* (*Cic. Q. fr. III. 1. 24*), так и на процессе Гнея Планция *de sodaliciis* (*Cic. Planc. 43; 104*). См. Greenidge 1901, 430.

⁴⁴ *Cic. Planc. 85*: *Admonuisti etiam, quod in Creta fuisses, dictum aliquod in petitionem tuam dici potuisse; me id perdidisse*. Латеренсис намекает на белоснежную тогу кандидата на должность (*toga candida*), которая называлась также иногда «*toga cretata*», так как была выделена критским мелом (*creta*) (*Isid. Ethym. XIX. 24. 6*).

⁴⁵ Humbert 1972, 176 ff.

⁴⁶ Lintott 2008, 25.

⁴⁷ Stroh 1975, 44.

⁴⁸ В рамках настоящей статьи мы не имеем возможности сколько-нибудь подробно обсуждать проблему этих датировок. Библиография вопроса огромна; дискуссию см., например, в работах: Kunkel 1963, 738–739; Gruen 1968, 124–125, 261–263; Cloud 1994, 520–524; Brunt 1988, 219–222.

⁴⁹ Первый зафиксированный процесс в ней относится к 63 г. (*Sall. Cat. 31. 4; Dio XXXVII. 31. 3; Schol. Bob. 149 Stangl*). Разбор мнений см. Хрусталёв 2013, 120–122.

процесса. Это могло быть актуально, если ставилась цель «разгрузить» суды при значительном количестве дел. Процессы же в комиссии de maiestate, как уже упоминалось, были достаточно редки, поэтому в этом случае римляне, возможно, не видели необходимости отказываться от ставшей традиционной процедуры.

Литература

1. Хрусталёв В.К. 2012: К вопросу о суде над проконсулом Македонии Гаем Антонием Гибридой в 59 г. до н.э. // ПИФК. 1, 49–61.
2. Хрусталёв В.К. 2013: Судебные процессы по уголовным делам как инструмент политической борьбы в Римской республике в 78–49 гг. до н.э. Дис. ... канд. ист. наук. СПб.
3. Alexander M.C. 1990: Trials in the Late Roman Republic, 149 B.C. to 50 B.C. Phoenix. Suppl. Vol. 26. Toronto.
4. Badian E. 1962: From the Gracchi to Sulla (140–59) // Historia. 11, 197–245.
5. Badian E. 1969: *Quaestiones Varias* // Historia. 18, 447–491.
6. Balsdon J.P. 1938: The History of the Extortion Court at Rome, 123–70 B.C. // Papers of the British School at Rome. Rome. 14, 98–114.
7. Beck R.G. 1877: Quaestio in Ciceronis pro C. Cornelio orationes capita quattuor. Diss. Lipsiae.
8. Broughton T.R.S. 1951: The Magistrates of the Roman Republic. Vol. I. N.Y.
9. Bruns C.G. (ed.) 1909–12: Fontes iuris Romani antiqui. Editio septima. Vol. I–IV. Tubingae.
10. Brunt P.A. 1988: Judiciary Rights in the Republic // The Fall of the Roman Republic and Related Essays. Oxf., 194–239.
11. Bunke C. 1865: De ampliacionibus et comperendinationibus quae apud Romanos in iudiciis publicis et privatis in usu erant. Diss. Vratislaviae.
12. Ciaceri E. 1939: Cicerone e i suoi tempi. Vol. I. Milano–Genova–Roma–Napoli.
13. Clark A.C. (ed.) 1907: Q. Asconii Pediani orationum Ciceronis quinque enarratio. Oxonii.
14. Clark A.C. 1927: Cicero and Asconius // CR. 41, 74–76.
15. Cloud D. 1994: The Constitution and Public Criminal Law // CAH. 2nd ed. Vol. IX. Cambr., 491–530.
16. Crawford J.W. (ed., comm.) 1994: M. Tullius Cicero. The Fragmentary Speeches. 2nd ed. Atlanta.
17. Della Morte P.M. 1982: Gli esordi delle due orazioni Ciceroniane *Pro Cornelio* // Bollettino di studi latini. Napoli 12, 15–23.
18. Ferrary J.-L. 1979: Recherches sur la législation de Saturninus et de Glauca (II) // MEFRA. 91, 85–134.
19. Ferrary J.-L. 1983: Les origines de la loi de majesté à Rome // CRAI. 4, 556–572.
20. Geib G. 1842: Geschichte des römischen Criminalprocesses bis zum Tode Justinians. Lpz.
21. Greenidge A.H.J. 1901: The Legal Procedure of Cicero's Time. Oxf.
22. Griffin M. 1973: The Tribune C. Cornelius // JRS. 63, 196–213.
23. Gruen E.S. 1965: The *lex Varia* // JRS. 55, 59–73.
24. Gruen E.S. 1968: Roman Politics and the Criminal Courts, 149–78 B.C. Cambr.
25. Humbert J. 1925: Contribution à l'étude de sources d'Asconius dans ses relations des débats judiciaires. P.
26. Humbert J. 1972: Les plaidoyers écrits et les plaidoyers réelles de Cicéron. Hildesheim–New York (1re ed. – P., 1925).
27. Jones A.H.M. 1972: The Criminal Courts of the Roman Republic and Principate. Oxf.
28. Kipp Th. 1900: *Comperendinatio* // RE. Bd IV. Sp. 788–791.
29. Kumaniecki K. 1970: Les discours égarés de Cicéron "*Pro Cornelio*" // Mededelingen van de K. Vlaamse acad. voor wetenschappen, letteren en schone kunsten van België. Klasse der letteren. Jg 32. № 4. Brussel.
30. Kunkel W. 1963: *Quaestio* // RE. Bd 24. Sp. 720–801.
31. Lezius J. 1901: *Comperendinatio* bei Cicero *pro Flacco*? // Philologus. 60, 593–600.
32. Lintott A.W. 1981: The *leges de repetundis* and Associate Measures under the Republic // ZRG. 98, 162–212.
33. Lintott A.W. 1992: Judicial Reform and Land Reform in the Roman Republic. Cambr.
34. Lintott A.W. 2008: Cicero as Evidence: a Historian's Companion. Oxf.
35. Marshall B.A. 1985: A Historical Commentary on Asconius. Columbia.
36. Mommsen Th. 1899: Römisches Strafrecht. Lpz.
37. Mommsen Th. 1904: *Lex repetundarum* // Gesammelte Schriften. Bd I. B., 1–64.
38. Pollack E. 1908: Der Majestätsgedanke im römischen Recht. Lpz.
39. Puccioni G. (ed.) 1963: Ciceronis M. Tulli orationum deperditarum fragmenta. Mediolani.

40. *Rotondi G.* 1912: *Leges publicae populi Romani*. Milano.
 41. *Seager R.* 1967: *Lex Varia de maiestate* // *Historia*. 16, 37–43.
 42. *Strachan-Davidson J.L.* 1912: *Problems of the Roman Criminal Law*. Vol. II. Oxf.
 43. *Stroh W.* 1975: *Taxis und Taktik. Die advokatische Dispositionskunst in Ciceros Gerichtsreden*. Stuttgart.
 44. *Sumner G.V.* 1964: *Manius or Mamercus?* // *JRS*. 54, 41–48.
 45. *Walde A.* 1954: *Lateinisches etymologisches Wörterbuch*. Bd II. Heidelberg.
 46. *Ward A.M.* 1970: *Politics in the Trials of Manilius and Cornelius* // *TAPhA*. 101, 545–556.
 47. *Zumpt A.W.* 1868–69: *Das Criminalrecht der römischen Republik*. Bd II. Abt. 1–2. B.

ON THE USE OF *COMPERENDINATIO* IN THE LATE ROMAN CRIMINAL COURT

Vyacheslav K. Khrustalev

The author argues that *coperendinatio* in the Roman Republic (at least after Sulla) was used not only by the permanent commissions investigating the cases *de repetundis*, but also by those concerned with the cases *de maiestate*. The 67 BC process of Gaius Cornelius (plebeian tribune of 67 BC) accused of *crimen minutae maiestatis* is the main object of the analysis.

Keywords: the Late Roman Republic, criminal courts, Cicero, *crimen minutae maiestatis*.

The Herzen State Pedagogical University of Russia,
 St.-Petersburg, Russia
 vyacheslav2511@gmail.com

© 2015 г.

Вестник древней истории
 2015, № 3, с. 79–90

С. Э. Таривердиева

МЕСТО ТИБЕРИЯ В ДИНАСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ АВГУСТА до 23 г. до н.э.¹

Автор рассматривает место будущего императора Тиберия в династической политике Августа в период до 23 г. до н. э., когда еще был жив Марцелл. Как правило, исследователей интересует место Тиберия в династических планах Августа уже после 12 г., когда умер Марк Агриппа. В статье предпринята попытка продемонстрировать, что уже в начале 20-х годов до н. э. Август отводил старшему пасынку определенное место в своих династических планах.

Ключевые слова: Тиберий, Август, Марк Агриппа, принципат, династическая политика, Випсания, обручение.

Таривердиева Сабина Эльмар кызы – соискатель на кафедре истории древнего мира и средних веков Уральского федерального университета, Екатеринбург.

¹ Искренне благодарю А.Л. Смышляева за помощь в работе, советы и интересные наблюдения.